

ДЕНЬГИ В ЭКОНОМИКЕ МЕНЯЮТ СВОЮ РОЛЬ

Тупик Н. В.

Кастийск, Россия.

Многие исследователи отмечают, что деньги, ранее выполнявшие функцию посредника в классической схеме «товар – деньги – товар» (Т–Д–Т), выявленной в середине XIX века и исправно работавшей в фазе промышленного (капиталистического) развития общественной практики, во второй половине XX века стали вести себя «своенравно» и существенно «тяготиться» своей функцией посредника, направленной лишь на развитие товарного производства. Такие финансовые механизмы, как деривативы, финансовые фьючерсы, опционы на фьючерсы и т.п. перестали нуждаться в товаре, как основе для своего существования. При этом под товаром понимается, согласно ГОСТ Р 51303-99, любая вещь, не ограниченная в обороте, свободно отчуждаемая и переходящая от одного лица к другому по договору купли-продажи. Т.е. товар имеет потребительскую стоимость (он нужен) и права собственности, обмен которыми производится на рынке. В классическом определении товара понимается как вещь, являющаяся результатом производственной деятельности, выставленной на продажу, т.е. для обмена прав собственности, происходящего чаще всего посредством такого высоколиквидного ресурса как денег. «Оригинально высказался о деньгах Адам Смит, подчеркнувший, что мы используем деньги, освобождаясь от них, т.е. это универсальный вид вещи, которую человек способен использовать, только отдав ее другим людям, тогда как другие виды вещей (товары) используются людьми посредством приобретения, присвоения» [1].

Не удивительно, что это изменение функции денег и превращение их самих в полноценный товар, было предложено существенно ограничить и загнать их в прежние рамки посредника при товарном производстве. Предложено множество различных механизмов обуздания «вырвавшихся на свободу» виртуальных платёжных средств.

Один из таких механизмов предлагает связать объём доступных платёжных средств с энергетическими ресурсами в рамках «физической экономики» и тогда деньги превращаются в полновесные «энергорубли» [2], и служат основой для оценки эффективности экономики и базой для внешнего товарообмена.

В связи с развитием глобализационных процессов и использованием скоростных средств коммуникации с общемировым охватом другие авторы предлагают ограничить допустимые скорости перетекания финансовых потоков, т.к. в сложившейся ситуации эти перетекания очень сильно подвержены инсайдерским атакам и «информационным слухам».

Есть предложения [3] свести деньги к их нормализованным эквивалентам, как «электронной системе документирования стоимости реальных товаров, их оплаты и представления имущественного статуса участников», жёстко связав их с товарным наполнением. Такому подходу способствует широкое внедрением средств электронного учета и

информационных сетей обмена данными и, кроме того, это относительно легко технически реализуемо.

Есть и множество других предложений вплоть до отказа от денег вообще и перехода на распределительную систему.

Таки образом перед от классической схему Т–Д–Т, соответствующей «обществу всеобщего потребления», к формирующейся схеме Д–Т–Д, где товар носит лишь промежуточный характер, а исходным и конечным продуктом являются деньги, т.е. высоколиквидный ресурс, не остался не замеченным. Для формирующейся схемы более всего подходит название «общество всеобщего доступа», где за умеренный расход ресурсов обеспечивается доступ к тем или иным платным, а по большей части бесплатным, ресурсам. Именно по такой схеме работает основная масса интернет-ресурсов, где в счёт оплаты трафика осуществляется доступ к бесплатному контенту, будь то справочная информация, информация о товарах, мероприятиях, сами web-мероприятия, фото-, аудио- кино- и иные ресурсы культурного или повседневного потребления. Именно такой качественный переход и входит в противоречие с существующей с позапрошлого столетия практикой исключительного авторского права на «единицы» товара. Это противоречие особенно остро проявляется в области культурного или интеллектуального труда, т.е. для продукции «дела ума» [4], зона действия которой постоянно расширяется и всё шире проникает в сферу производства и услуг. Интернет-отрасль в этом отношении не является исключением. Практически по той же схеме построен весь туристический бизнес – незначительная плата (дорога, проживание, питание, инвентарь и т.д.) за доступ к бесплатным ресурсам, таким как объекты культурного, исторического, природного, конфессионального, экстремального, эзотерического, экологического, рекреационного, психологического и прочего назначения.

В результате получается, что ранее существовавшая схема Т–Д–Т, «заточенная» под товарное производство перестала быть локомотивом истории, и её место заняла другая схема, а товарное производство отошло на второй план как явление необходимое, но само собой разумеющееся и не играющее уже ведущей роли.

Само становление промышленного производства и выкристаллизация его квинтэссенции – товара, происходило на фоне возрастающей потребности в научных и прикладных исследованиях, особенно в области создания механизмов и машин, использующих внешние источники энергии. Существовавшие допромышленные способы использования внешних источников энергии (водяные и ветряные мельницы и т.п.) уже не удовлетворяли промышленное производство по своим характеристикам стабильности функционирования, свободы размещения и эксплуатационным возможностям.

С расширением промышленного производства потребности в науках и прикладных исследованиях только возрастала. Массовое появление химических производств в первой половине XX века, дало толчок к созданию

предприятий, в которых практически отсутствовала рабочая сила, занятая непосредственно выпуском продукции, а основным производственным ресурсом стали энергоносители. Этот процесс ещё более ускорился с появлением автоматических производств и в других отраслях: автоматические и роторные линии, роботизированные конвейеры в машиностроении и приборостроении, безлюдные замкнутые технологии в области микроэлектроники, выпуск строительных конструкций высокого уровня заводской готовности и т.д. Таким образом, из товара стала вымываться такая его составляющая, как рабочей силы и существенно возрастать доля энергоресурса, а обмен товарами на рынке продолжал идти по прежней схеме – кто хозяин товара, тот и получает от него весь доход.

Рассмотрим следующий рисунок [5]. По горизонтальной оси отложены основные направления общественной практики. Их выделено четыре: наука, предпринимательство, промышленное и автоматическое производство. По оси абсцисс отложены объёмные или удельные показатели.

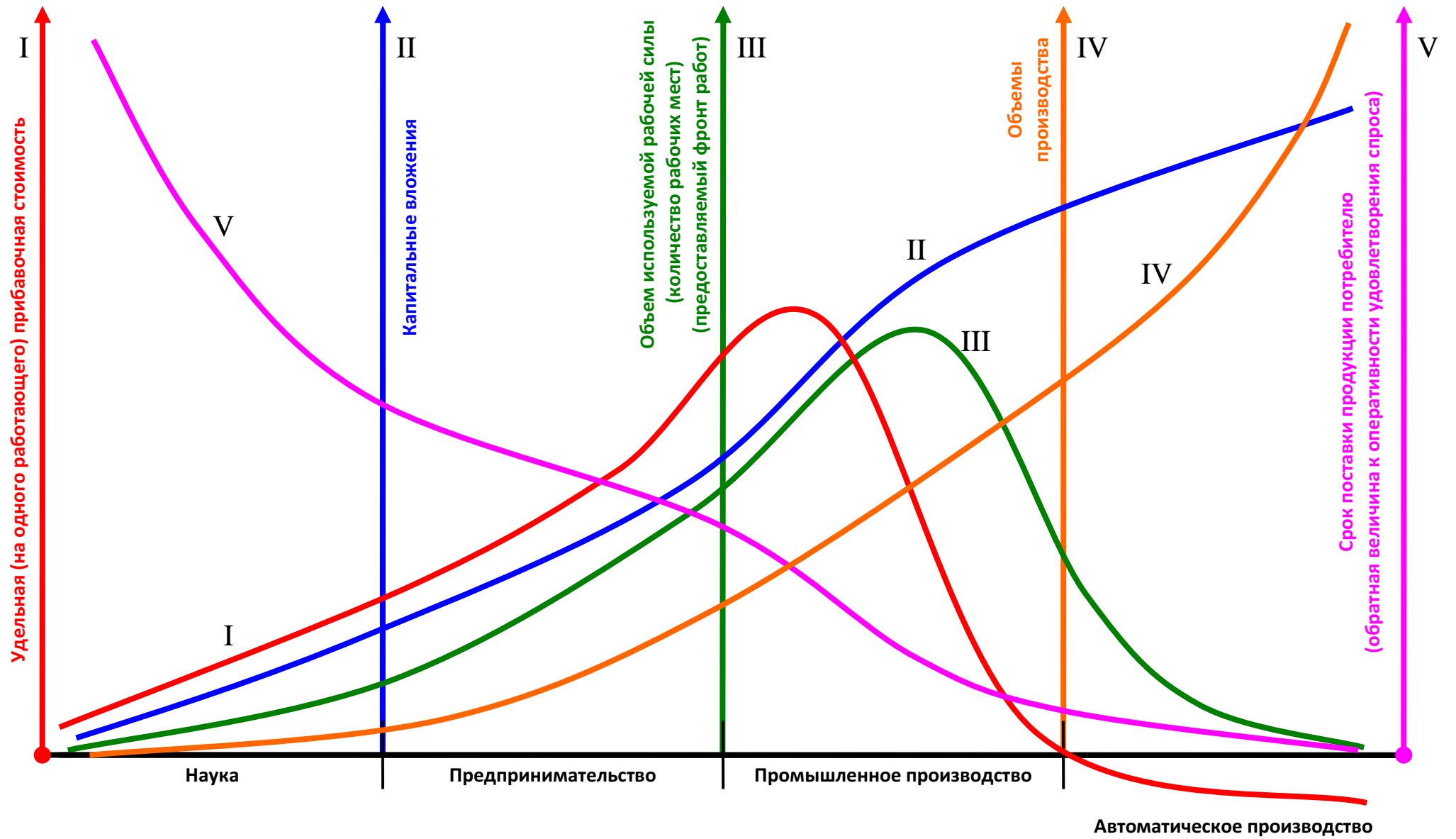
Направление «наука» занимается «тем, чего не может быть», т.е. обеспечивает ввод в оборот того, что ранее было неизвестно, или известно недостаточно хорошо, чтобы с этим можно было оперировать. Т.е. наука берет явления внешней среды и доводит их до уровня, обеспечивающего формирование новых возможностей, которые ранее отсутствовали в общественной практике.

Предпринимательство понимается в смысле Й. А. Шумпетера [6], т.е. это деятельность, направленная на создание такой комбинации сил и средств, которая даёт эффект, отсутствующий на данный момент в общественной практике. Это может быть новый товар или услуга, новый способ их производства, расширение области применения известного товара или услуги, или новый способ их использования. Предпринимательская деятельность по большей части связана с использованием уже имеющихся в общественной практике сил и средств, а не с созданием новых, но использование их в новых, ранее неизвестных сочетаниях.

Промышленное направление занимается тем, что обеспечивает массовое производство уже проверенных практикой и необходимых обществу товаров и услуг, обеспечивая максимальную минимизацию удельного расхода ресурсов, при массовом потреблении самих ресурсов, в том числе и такого, как рабочая сила.

Автоматическое производство близко по функциям к промышленному, но здесь фактически отсутствует потребление «рабочей силы». Основным расходным ресурсом являются энергоносители, доля которых в конечном продукте возрастает, а доля рабочей силы фактически сводится к нулю. Причина в том, что рабочая сила в процессе такого производства товаров и услуг участия не принимает, а используется только для обеспечения его бесперебойного функционирования, т.е. поддержания автоматического производства в работоспособном состоянии.

Перейдём к самим графикам.

Такой параметр как капитальные затраты (II) имеют тенденцию к росту в направлении от научной деятельности к автоматическому производству, причем скорость этого роста увеличивается в области промышленного производства, когда начинают широко внедряться машины, механизмы и автоматизированные линии. Высокая стоимость научного оборудования почти всегда компенсируется его штучной потребностью и поэтому затраты здесь не столь велики.

Объём потребной рабочей силы (III) или количество рабочих мест возрастает по мере перехода от научного направления к промышленному производству, достигает там пика и затем существенно сокращается. Таким образом, при наличии развитого автоматического производства, снимается ограничение на расширение сферы деятельности общества, которое может быть вызвано недостатком рабочих рук. Здесь же отметим, что объёмы поглощения трудовых ресурсов и их качество существенно различаются для различных направлений общественной практики. В научной области предъявляются высокие требования к качеству трудовых ресурсов, но объём используемых ресурсов не велик. В предпринимательской сфере требования к качеству трудовых ресурсов снижаются, а объёмы используемых ресурсов возрастают. В промышленной сфере требования к качеству трудовым ресурсам наиболее низкие, а объёмы потребляемых ресурсов велики. В автоматических производствах требования к качеству рабочих ресурсам возрастают, а необходимые объёмы ресурсов существенно снижаются. Под качеством трудовых ресурсов понимается уровень освоения ими накопленного общественного опыта (образованность).

Объёмы производства (IV) монотонно возрастают и имеют тенденцию к ещё более быстрому росту. В области промышленного производства вместе с ростом объёмов происходит и увеличение разнообразия (диверсификация) выпускаемой продукции, а также создание эксклюзивных экземпляров продукции в массовом порядке.

Сроки поставки продукции потребителю (V) наоборот, сокращаются, и возникающий спрос удовлетворяется более оперативно и в более полном объёме. Максимальное время проходит между научными разработками и получением потребительской продукции. Уже в области промышленного производства сроки поставки продукции значительно меньше, хотя полного удовлетворения спроса на продукции ещё не происходит.

Под прибавочной стоимостью понимается тот излишек продукции, который возникает после компенсации всех затрат, связанных с производством самой продукции. Этот излишек продукции имеет тенденцию к росту в направлении от научной к промышленной деятельности. При высокой степени автоматизации труда в промышленном производстве, удельный вес рабочей силы в конечной продукции уменьшается, а доля энергоносителей возрастает. Понятно, что в автоматических производствах излишка продукции нет, т.к. не существует автоматических устройств, работающих с коэффициентом полезного действия более 100%. Но в таких производствах используются внешние источники энергии, которые и создают

положительный эффект. Поэтому кривая прибавочной стоимости (I) сначала возрастает, потом падает до нуля на границе между промышленным и автоматическим производствами, и затем переходит в отрицательную область. Компенсация этой убыли для общественной практики происходит за счёт использования более широкого спектра энергоносителей с более высокими характеристиками преобразования природного («дарового») ресурса в энергоресурс.

Если рассматривать тенденцию, которая наблюдается в общественной практике, то направление «промышленное производство» будет в дальнейшем сокращаться, а автоматическое производство и предпринимательская деятельность расширяться. Основным поглотителем рабочей силы станет наука, предпринимательство, отраслевые исследования и разработки в области создания новых автоматических производств (в том числе и в сфере получения энергоносителей), и улучшения их характеристик. Последнее будет способствовать снижению экологической нагрузки на окружающую природную среду. Наибольший накопленный (кумулятивный) эффект для общества даёт деятельность в научной сфере и в области автоматических производств. Наименее эффективно используется человеческий потенциал в промышленной сфере в силу зауженных требований к его специализации.

Таким образом, и общеэкономическая тенденция и денежный тренд указывает на то, что на современном этапе развития общества наблюдается процесс, направленный на опережающее накопление ресурсной базы. И данная тенденция носит долговременный характер. Накопленная ресурсная база может быть использована, в том числе, и для развития инновационной экономики, требующей значительных и длительных авансовых вложений. При этом существующий в настоящее время «не заземлённый на товарное производство» денежный поток приводит к разбалансировке экономики и снижению её устойчивости, к нежелательному распылению накапливаемой ресурсной базы. Переход от товарно-денежной связки к энергоресурсной будет способствовать поддержанию устойчивого развития.

Литература

1. История денег. URL: <http://monetary-moments.net.ua/ponyatie.html>, дата обращения: 28.02.2010
2. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. М.: Концепт, 1999, 188 с.
3. Ильин В.Д. Модель нормализованной экономики. М.:ИПИ РАН,2009,125 с.
4. Тупик Н. В. Безопасность и экономические тенденции / Материалы заочной конференции «Безопасность XXI века». Вып. 4, СПб.: МАНЭБ, 2001, с. 126 – 130.
5. Тупик Н. В. Интеллектуальная продукция и инновации в общественной практике /Сб. «Управление инновациями и стратегия инновационного развития России» под ред. Р. М. Нижегородцева. М.: Доброе слово, 2007, с.107 – 162.
6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.:Прогресс, 1982,455с.